

Гу Чжоу подумал, что он не очень счастлив.

Но он не осмелился сказать, что был несчастен, поэтому ему пришлось тактично улыбнуться ему, чтобы показать, что он не хочет отвечать.

“Просто будь счастлив”. Фу Шэнь был бесстрастен, направляя душ на его ноги, позволяя воде смыть оставшуюся пену с его тела, и в то же время было неизбежно, намочить самому.

Гу Чжоу посмотрел на его постепенно промокающую пижаму и подумал, что ему, должно быть неудобно, поэтому сказал: "Почему бы тебе тоже не снять ее, давай помоемся вместе?"

Мокрая одежда неприятно прилипает к телу. Фу Шэнь посмотрел на него, словно пытаясь определить, серьезно ли его предложение. Через несколько секунд он передал душевую лейку Гу Чжоу и снял с себя одежду.

Гу Чжоу уже видел его тело, но в последний раз, времени было мало, и он недостаточно оценил его. На этот раз он нашел предлог, наконец, полюбоваться им. Гу Чжоу спросил: “Мне всегда было любопытно. Ты обычно ходишь в спортзал?”

Фу Шэнь отложил одежду, которую он снял, в сторону: "Нет, не хожу."

Взгляд Гу Чжоу скользнул от его груди к животу, а затем по рукам и ногам: "Тогда как ты поддерживаешь такие мышцы? От природы?"

“Дома.”

“?”

“Дома есть тренажерный зал, почему я должен ходить в спортзал?”

Гу Чжоу: “.....”

Он, наверное, близорук. Он должен был подумать, что в таком большом поместье, где могут расти собственные фруктовые деревья, как здесь могло не быть спортзала?

“Позволь мне сказать по-другому: ты часто занимаешься спортом?”

“Конечно, - сказал Фу Шэнь, влезая под душ, - один раз в неделю, если занят, и два, если мало работы. Во время деловых поездок делаю перерыв.”

Гу Чжоу не хотел послушно принимать душ, поэтому он внезапно поднял лейку. Вода из душа

приснула в лицо Фу Шэня. Последний был застигнут врасплох и инстинктивно отступил, но все равно не избежал этого. Волосы, которые были залиты водой, мгновенно намокли.

Он вытер воду с лица и бесконечно долго смотрел на Гу Чжоу: "Сколько тебе лет?"

"Не будь таким строгим, - поднял брови Гу Чжоу, - просто относись ко мне, как к четырехлетнему ребенку".

"Это не сработает."

"Почему?"

"Это незаконно - иметь отношения с несовершеннолетним."

Гу Чжоу на мгновение опешил, затем громко рассмеялся, подумав в душе, что он не винит внешний мир за то, что в газетах пишут о равнодушии и холодности Фу Шэня. Это правда, даже его шутки были такими холодными.

Фу Шэнь наконец забрал у него душ, который он держал в руке, и снова полилась горячая вода. Гу Чжоу быстро закрыл глаза. После того, как с него смыли остатки пены, он стал бороться за свободу: "Я почти закончил, ты можешь помыться".

"Вытрись полотенцем, - Фу Шэнь снова включил душ на максимальную мощность, - не простудись."

Гу Чжоу немного постоял. На самом деле, он не хотел уходить. Он наконец принял душ. А здесь начиналось самое интересное, поэтому он выдал немного геля для душа, начал втирать его о свое тело, притворяясь, что все ещё моется.

Фу Шэнь повернулся к нему спиной и мотнул головой. Вся ванная комната пропахла шампунем. Гу Чжоу подкрался к нему сзади и уже собирался протянуть руку, но в этот момент Фу Шэнь обернулся, и у них обоих был, как раз подходящий взгляд.

Фу Шэнь только что закончил смывать шампунь, и черные волосы, мокрые от воды, прилипли к его лицу. Вода продолжала стекать с кончиков, вдоль линии шеи до самой ключицы, блестя на свету.

Взгляд Гу Чжоу упал на извилистые водные струйки, расстояние было слишком близким, он мог видеть очень ясно. Вода бежала, проходя через текстуру мышц груди и живота мужчины, спускалась через неглубокие овраги русалочьей линии и, наконец, к...

"Он хорошо выглядит? - Голос Фу Шэня раздался у него над головой, и, казалось, в водяном

тумане он стал тише. - Посмотришь поближе?"

Гу Чжоу некоторое время пристально смотрел на Фу Шэня и вспомнил, как в последний раз, он видел его, что мистер Фу очень невинно прикрылся баннным полотенцем. Прошло всего несколько дней, а он уже начал спрашивать его: "Не хочешь взглянуть поближе".

Кажется, он развратил ребенка.

Гу Чжоу чувствовал, что не может признать поражение, проиграв невинной девственнице, которой было почти 30 лет, поэтому внезапно наклонился и опустил голову, не говоря ни слова.

Это движение действительно напугало Фу Шэня. Он сделал шаг назад и положил руку на плечо Гу Чжоу: "Какого ты?!"

Гу Чжоу перестал двигаться и поднял голову. Его глаза были полны торжествующей улыбки. Он сдерживал смех, только его плечи тряслись: "Я дразню тебя. Ты не думаешь, что я собираюсь что-то с тобой сделать?"

Фу Шэнь был застигнут врасплох. Убедившись, что это действительно было просто ложным выстрелом, он показал неконтролируемое раздраженное выражение, стиснул зубы и воскликнул: "Гу Чжоу!"

Гу Чжоу, зная, что последствия для его кожи могут быть серьезными, поспешно смазал её маслом и хотел ускользнуть: "Я закончил мыться, пойду первым, ты можешь продолжать медленно."

Кто ожидал, что как только он сделает шаг, рука Фу Шэня дернет его назад, Гу Чжоу был захвачен инерцией, откинулся назад и упал прямо в руки противника.

Фу Шэнь обхватил его сзади за талию руками: "Это весело?"

Его голос был очень близко, как будто звучал у него в ушах. Гу Чжоу даже почувствовал вибрацию его голосовых связок, когда он говорил. Вибрация прошла вдоль ушной раковины, заставив его почувствовать, что кожа на шее мгновенно онемела, и странный зуд заставил тело слегка одеревенеть и потерял способность сопротивляться.

Звук воды в ванной был непрерывным, и от нее шел пар. Вода лилась на плечи Фу Шэня и капала на Гу Чжоу. Очевидно, вода не была горячей, но Гу Чжоу был взволнован и подсознательно протянул руку и схватил мужчину за руку.

Он вдруг понял, что расстояние между ними было не слишком большим, и на них обоих ничего не было надето. Поза объятий сзади была слишком близкой. Части, которые не должны

касаться друг друга, сейчас, почти прилипли.

Гу Чжоу чувствовал, что ему грозит опасность.

Если бы у Фу Шэня не было так много самообладания, с ним расправились бы на месте.

Чжоу нервно сглотнул и понял, что заигрался слишком сильно, и не смел пошевелиться, опасаясь, что если будет сопротивляться, то потрется о неиспользованный пистолет.

Мужчина чопорно держал его, Чжоу чувствовал себя виноватым: "Да... это не весело."

"Теперь ты знаешь, что боишься?" - Голос Фу Шэня донесся до его ушей, низкий и двусмысленный.

Гу Чжоу все ещё притворялся смелым: "Чего мне бояться?"

"Тогда от чего ты только что пытался сбежать?"

"Как я мог сбежать? Я, очевидно, хотел уйти. Разве ты не сказал мне выйти после мытья?"

Фу Шэнь проигнорировал его придирки и только крепче сжал руки. Гу Чжоу был вынужден оставаться рядом с ним и не мог не "шипеть": "Я думаю, что очень неэтично тратить воду просто так. Каждый несет ответственность за экономию воды."

Фу Шэнь сдержанно улыбнулся и слегка прикусил мочку его уха: "Если ты хочешь, чтобы я отпустил тебя, просто скажи "пожалуйста", и тебе будет позволено уйти."

Гу Чжоу со скоростью света опустился на колени (в переносном смысле): "Пожалуйста."

Фу Шэнь ещё раз укусил его сзади за шею, затем отпустил.

Гу Чжоу сделал шаг и прикрыл шею, говоря про себя, что этот гад мог ещё кусать людей, как в романах, которыми снабжает его Чэн Ран, укус в шею - это отметина.

Чжоу быстро скрылся с места происшествия, завернулся в банное полотенце и выскользнул из ванной.

Он не видел, как Фу Шэнь сразу же обернулся после того, как он вышел, оперся руками о стену, посмотрел вниз на себя, уже отреагировавшего, и вздохнул.

Гу Чжоу вытерся и повалился на кровать со своей стороны. Поскольку ему было лень одеваться, он просто завернулся в одеяло.

Купание - это действительно физически изнурительное занятие. Очевидно, он ничего не делал, но так устал, что не хотел снова вставать, когда лег.

Его волосы вытерты так, что с них не капает, но он не стал сушить их феном. Неизвестно, будет ли у него завтра болеть голова, если просто ляжет спать вот так.

Усталость заставила его начать погружаться в сон. В трансе он задавался вопросом, не слишком ли долго принимает ванну Фу Шэнь. Он немного нетерпеливо ждал, думая, что если тот сейчас не выйдет, то действительно заснет.

В этот момент закрытая дверь ванной наконец открылась, и Фу Шэнь уже был одет. С первого взгляда он увидел Гу Чжоу, который неподвижно лежал на кровати, и не мог не нахмуриться: "Принял душ и так устал?"

Гу Чжоу с трудом разлепил веки, из-за сонливости в его голосе слышался сильный гнусавый тон: "Мистер Фу, который тренируется два раза в неделю, не мог бы ты перестать издеваться надо мной... слабым, больным инвалидом?"

Слабые, больные и инвалиды?

Фу Шэнь улыбнулся.

Чье-то позиционирование себя довольно точно.

Он сел рядом на кровати, воткнул вилку фена в розетку и сунул в руку Гу Чжоу. Конечно же, он коснулся влажной руки: "Почему ты ложишься спать не высушив волосы, не боишься головной боли на утро?"

"Я ждал, когда ты дашь мне фен, - глаза Гу Чжоу были готовы снова закрыться, - кто просил тебя так долго мыться, чем ты там таким неприличным занимался?"

Фу Шэнь: "....."

Хотя кто-то просто сказал это небрежно, не думая об этом, но он случайно догадался очень точно. Выражение лица Фу Шэня было неестественным. Он включил фен и попробовал температуру, используя все это, чтобы скрыть свое смущение.

К счастью, Гу Чжоу не обратил внимания, он только услышал его: "Сядь, почему ты лежишь?"

Гу Чжоу неохотно протянул ему руку: "Помоги мне."

Он высунул руку из-под одеяла, и только тогда Фу Шэнь увидел, что он обнажен, а его бледные плечи открыты воздуху. Он резко выдохнул: "Ты готов лечь спать, даже не надев пижамы?"

"Жду, когда ты наденешь её на меня, - уверенно сказал Гу Чжоу. - Я так устал и не хочу двигаться."

"Сколько усилий может потребоваться, чтобы одеться?"

Гу Чжоу прикрыл грудь рукой: "Ах, у меня болят легкие."

Фу Шэнь нахмурился.

Гу Чжоу небрежно сказал: "Ах, у меня болит голова."

Фу Шэнь выглядел безразличным.

Гу Чжоу свернулся калачиком: "Ах, у меня болит живот, мистер Фу, я собираюсь рожать?"

Фу Шэнь выпрямился, и поднял его: "Слабый, больной и инвалид, этого всего недостаточно, так что ты должен ещё и забеременеть, верно?"

Он протянул руку и похлопал парня по плоскому животу. Гу Чжоу был слишком худым, и на его костях не хватало мяса: "Завтра я скажу тетушке организовать тебе пятиразовое питание."

"Ты собираешься откармливать свинью?" - Гу Чжоу был вынужден сесть прямо и протянул руку Фу Шэню, чтобы тот помог ему одеться.

"Кормление свиней не поможет сделать тебя толще." - Фу Шэнь надел рубашку и начал натягивать штаны. Жаль, что Гу Чжоу не стал сотрудничать. Он просто не хотел двигаться. Он просто протянул руку на талию мужчины и схватил его. Тот поднял его одной рукой, натягивая штаны другой.

Гу Чжоу выглядел потрясенным и сказал в своем сердце: "Неужели я такой легкий, что можно удержать одной рукой?"

Он поспешно схватил противника за шею, опасаясь, что упадет, если тот не удержит его, но Фу Шэнь надел штаны и вернул его на место.

Голос зависти снова зазвучал в его ушах, и Гу Чжоу ущипнул свою худую руку, а затем руку Фу Шэня, почувствовав, что, хотя мышцы не были большими, они были очень крепкими и сильными.

Он глубоко осознал пропасть между людьми.

Может быть... может быть... ему действительно следует есть больше.

<http://bllate.org/book/14134/1244226>